

Глава 52. Выпускное задание для бесцветного.

До окончания школы оставалось полгода. Все общие занятия в школе уже закончились, и остались лишь только подготовка к экзаменам, а также практика в городе.

Студенты усердно занимались тем, что пытались добиться расположения учителя, выбранного в качестве руководителя выпускной работы. Задание выдавалось по усмотрению преподавателя; это было довольно интересным решением, поскольку все задания не были похожи друг на друга. До тех пор, пока эти выпускные задания не будут готовы, никто не мог даже рассчитывать на получения диплома об окончании школы магии.

Существовала общая модель боевой магии, основанная на предрасположенности студентов к разным атрибутам, но среди них, как я слышал, были и те студенты, которые уже зарегистрировались в Гильдии Авантюристов. Они собирались вместе, чтобы выбирать для себя задания в гильдии и так они охотились и убивали монстров. После серьезных заданий, у них были серьезные травмы, но их группа каким-то образом могла с этим справиться.

Кстати, Эмилия должна была создать [Бурю], представляющую из себя мощную ветровую магию, похожее на торнадо, и которое нужно поддержать за короткий промежуток времени. Реус же должен был просто рассечь железного голема, созданного Магна-сенсеом, ну а поскольку Риз исцелила многих учеников во время глупой революции Грегори, она считалась достаточно подготовленной и освобождалась от выполнения выпускных заданий. Учителя хотели усложнить задания моим ученикам и наставить им «палки в колеса», но они легко справились с их заданиями, став в итоге выпускниками школы.

Этот результат был вполне заслужен, так как они упорно трудились для такого рода заданий. Я горжусь ими, как их учитель.

В один прекрасный день я помогал Марку практиковаться в боевой магии на тренировочной площадке:

— <Копье пламени!> [Пламенное копье], — произнес Марк свое заклинание.

Четыре копья зависли в воздухе вокруг Марка и направили свое острие в четыре цели, три из которых были поражены его магией:

— Так... так трудно контролировать их одновременно... — отдышавшись, сказал Марк.

— Тем не менее, три копья попали прямо в цель. Я думаю, это не плохой результат, согласен?

Несмотря на то, что он смог сделать только одно [Пламенное Копье] во время вступительного экзамена в школу, теперь он мог создать четыре одновременно, а его точностью можно только гордиться.

Его бывший учитель, Грегори, мог сделать только пять копий, так что можно заметить, что Марк проделал хорошую работу. Но он был все еще не доволен.

Задание, которое дал ему учитель в качестве выпускного задания, первоначально состояло в том, чтобы одновременно создать четыре [Пламенных Копья], но потом количество их выросло до пяти.

Что касается того, чтобы не увлекаться своим благородством, Марк действительно старался выглядеть как истинный и воспитанный дворянин. Он уделял тренировкам большое количество времени, и я восхищался им. Поэтому иногда помогал ему в практике, а иногда давал советы:

— Наконец, я и могу выпустить пять копий одновременно, но могу ударить только по трем целям. Плюс к тому же моя точность становится ниже, верно? — задумался Марк.

— Ну, ты правильно заметил. Хорошо...

Я нарисовал на земле магический круг и заполнил ее маной и создал себе манекен из земли. Уничтоженный мною цель полностью рухнула, а затем вернулась к своей первоначальной форме. Магия земли пришлась как никогда кстати:

— Можешь дать мне какой-нибудь совет? Точнее, правильно ли повторять одно и то же множество раз? — увидев это сцену, сказал ошарашенный Марк.

— К сожалению, у тебя нет другого выбора, кроме как занять себя многократными практиками, но могу тебе подсказать. Самое важное для тебя — это вообразить то, как ты видишь свое заклинание, и направить его прямо в цель.

Пока я протягивал руку к той же цели, то своим периферическим зрением заметил, как Марк потянулся ко мне своим ухом, чтобы не упустить все мои сказанные слова:

— Когда я стал экспертом в магии дальнего действия, у меня было ощущение, что я попаду в цель еще до формирования своей магии. Все это потому, что я могу представить себе ее форму.

По крайней мере, таков ход моих мыслей: если я не могу поразить цель с большого расстояния, то мне не стать хорошим стрелком. Ну, это чисто моя теория, и я не уверен, применима ли она к другим.

В качестве примера, я воссоздал пять [Импульсов] и поразил все пять целей, которых сделал сам:

— Не знаю, понял ли ты мой совет, но также важно видеть цель у себя перед глазами. Также не нужно забывать про мой совет, когда представляешь свою магию, какой формы оно будет, — сказал я и выпустил заклинания в манекены.

— Да-да, ты великолепен, как обычно, — горько улыбнулся Марк. — Даже если ты быстро стреляешь своим [Импульсом], то все они попадают в цель.

— Это потому, что я часто пользуюсь им. Его образ совершенен, да и к тому же я и до этого им неплохо стрелял.

В прошлой жизни я имел дело с различными видами огнестрельного оружия, а также преуспел в стрельбе с дальних дистанций. Даже если мне поставить условие, согласно которому я могу сделать лишь «один выстрел, который пробьет стену», то я так же смогу пустить пулю второй раз, и она пройдет ровно там, где первая пробила стену:

— По этой причине я постоянно практиковался. Не только на [Пламенном копье], конечно, но и не забывал про остальные. Это также хорошо для новичков.

— Понял тебя, Сириус. Я попробую сделать то, как ты мне сказал, но с тобой все будет хорошо? — горьким взглядом посмотрел на меня Марк.

— О чем это ты?

Когда я переделал цели, которые сам же и разрушил некоторое время назад, Марк посмотрел на меня таким взглядом, будто ему было меня жаль:

— Я рад, что ты находишься рядом со мной на моих тренировках, но сам-то сдал свое выпускное задание? Я слышал, что твои ученики уже закончили, но о тебе мне ничего не известно.

— На самом деле, мне его еще не выдали.

Хотя мои ученики уже сдали свои дипломные работы, но самое главное не то, что я свое еще не сделал: просто мне его еще не давали.

Магна-сенсей должен был мне дать его вместе со всеми одноклассниками, но его внезапно вызвал Родвелл к себе и постоянно ведет какие-то переговоры с ним. Поскольку до окончания школы осталось еще полгода, и я хочу, чтобы они поскорее дали мне его:

— Это странно. Обычно оно объявляется в течение года до окончания школы, — подумал Марк.

— Это правда. Я думаю, что сэнсэй понимает это, поэтому не тороплю его.

— Все студенты так нервничают из-за этого диплома, но почему ты так спокоен? — задумался Марк, но тут же повертел своей головой. — Нет, скорее всего причина не в тебе.

— Ах, ты об этом. Меня все знают, как странного парня, у которого бесцветный атрибут?

— Нет-нет, ты не странный. Ты просто другой, — мягко улыбнулся мне Марк. — Большинство студентов с нетерпением ждут успеха твоих учеников, но я думаю, что твои силы находятся вне досягаемости понимания других людей. Если бы я был твоим учителем, то не на шутку бы был озабочен выпускным заданием.

Хотя я и не показывал все свои способности Марку, но он, похоже, заметил мою огромную силу. Видимо, этому поспособствовало дружеское общение, не прекращающееся на протяжении четырех лет. Несмотря на все, он никогда не менял своего отношения ко мне. Марк всегда слушает моих советов, забыв о своей гордости быть дворянином. Его внешность и манеры были хороши, но это не вызывало у меня никакой зависти в нем:

— Я очень рад, что мы с тобой стали друзьями. Так я могу получить различные советы, да и к тому же я стал сильнее, чем мог бы себе представить, — улыбаясь, говорил Марк, но тут же его взгляд стал серьезным. — Скажи, Сириус-кун? Разве ты не хочешь служить моей семье с Эмилией и другими после окончания учебы?! Если вы предоставите свою силу мне, то семья Холтия сможет разместиться рядом с королевской семьей Элизиона.

— Я рад получить такое приглашение, но я откажусь от него. Я собираюсь отправиться в путешествие после окончания школы. Поэтому я могу только принять ваши чувства.

— Ху-ху, ты все-таки отказываешься, — поникнув свои голову, сказал Марк.

Хотя я и отклонил приглашение Марка, он все равно выглядел счастливым. В соответствии с советом, которое я ему дал, он сформировал пять маленьких огней в воздухе и начал практиковаться самостоятельно:

— Я могу лишиться своего статуса, но я бы хотел продолжать общаться с тобой, простолюдином, как с другом. Теперь я чувствую себя значительно лучше несмотря на то, что ты мне отказал.

А затем его [Пламя] полетело к цели и поразило ее. Все пять манекенов были сожжены и сломаны:

— О, разве это не здорово, Марк? Позже ты сможешь заменить это [Пламя] на [Пламенное

копье], и использовать тот же принцип. Только потерпи еще немного.

— Это благодаря твоему совету. На самом деле странно, что у тебя все еще нет прозвища, в отличие от твоих слуг, — подметил Марк.

— Прозвище? Хм-м... Да мне и не нужно это.

Прозвище дают тем, кто имеет какие-либо достижения. Они должны отражать уважение и благоговение к человеку. Например: Марк — волшебник, который владеет атрибутом огня. Он популярен, так как его способности и индивидуальность хорошо гармонируют вместе, также не последнюю роль здесь сыграло его дворянское происхождение. Похоже, что все поклонники Марка называют его «Принцем пламени».

В дополнение к этому, мои ученики внесли большой вклад во время беспорядков, совершенных год назад. Поэтому странный слух о том, что я самый сильный, окончательно исчез, благодаря стараниям Эмилии и Реусу и считались сильнейшими в школе. Из-за этого им и дали прозвища.

Прозвище Эмилии - «Мифриловое совершенство»[1], поскольку ее волосы были цвета серебра, что сыграло не маловажную роль. К тому же, ее знания, боевые способности, внешность и манеры были на высоком уровне.

Когда она услышала свое прозвище, то ответила улыбкой, что означало, что это ее совершенно не беспокоит:

— Разве это не идеальное прозвище для слуги Сириус-самы? Я буду стараться и дальше для вас, Сириус-сама, — сказала мне Эмилия.

Ну, я не имею ничего против, если ее так прозвали, но ее идеал высок и не чуть уступает Реусу. Она так заиклена на том, чтобы угодить мне, и если я начну игнорировать ее, то это ее окончательно сломает.

А прозвище Реуса - «Серебряный клык». Имя похоже на его любимый меч «Серебряный клык» и судя поэтому, когда он узнал, что его так называют, то явно не пришел от такого в восторг:

— Я — меч Аники, а не клык. Глупо иметь такое же имя, как и у моего «напарника», — насупив свои брови, ответил Реус.

— Что касается тебя, образ клыка лучше меча, тебе так не кажется? — посмотрев на то, как он недоволен своим прозвищем, я хотел его приободрить. — Я думаю, что это круто.

— Называйте меня «Серебряный клык», Аники!

Когда я лично одобрил это прозвище, Реус со спокойно душой и легкостью принял его.

Как я уже говорил ранее, то Риз уже давно имела прозвище. Ее называли «Лазурной Девой». Раньше ее постоянно сравнивали с братом и сестрой, но после той революции все изменилось.

Во время беспорядков она сражалась наравне с Эмилией и другими, и исцелила более шестидесяти процентов раненных, в ходе той борьбы,

Может, это и не выглядело так, словно она унаследовала черты королевской семьи или нет, но независимо от этого в школе появлялись ученики, которые были очарованы ей и чувствовали, что должны почитать ее, как святую. Из-за этого я спросил ее, что она думает по поводу своей «святости»:

— Я не святая!

В ответ на мой вопрос я получил только ее негодование.

Конечно, это был секрет, что она получает силы от водных духов, так что такое положение вещей вполне сочетается с ее ангельским прозвищем.

У всех троих были прозвища, но не у их учителя, меня. С другой стороны, возникает вопрос: почему кто-то вроде меня был им учителем?

Моя истинная боевая форма так и не была раскрыта, поэтому никто не знал, на что я способен на самом деле. Дворяне из младших классов мне множество раз говорили, что я не ты не достоин иметь даже прозвища. Все ограничивалось только лишь их презрительными насмешками, поскольку они знали, что Эмилия и другие ответят, если они посмеют нанести мне какой-либо вред.

Независимо от того, достойно это или нет, все зависит от самого человека. Меня совсем не беспокоила такая стая, в котором находились только младшие дворяне, поскольку они ничего не могли сделать. Я не уделял этому должного внимания, так как привык к подобному в прошлой своей жизни. Ученики отстранили меня от их вмешательств, и в этой ситуации я даже не воспротивился такой рода от них помощи, потому что я старался им не мешать, словно я был им назойливым стариком:

— Если у мастера есть отличные слуги, то у него должно быть подходящее имя, верно? Со такими слугами, как «Мифриловое Совершенство» и «Серебряный клык», было бы неплохо иметь и у себя прозвище, связанное, например, с серебром? — задумался Марк.

— Странно становиться мне, придумывать для себя же прозвища, и уж тем более, когда до выпуска осталось всего-то полгода, — возмутился я его идеи. — Если ничего не происходит и все остается неизменным, то от этого становиться даже идеально.

— Эх, никаких амбиций в твоих словах, как и всегда. Ну, это все тебе только кажется.

На этом наш разговор с Марком закончился, и он уже вызвал пять [Пламенных Копий] и запустил их в манекены. Результат его разочаровал, в отличие от ранее запущенного в них же [Пламенем]: только три его копья достигли цели, а остальные два пролетели мимо.

После этого он продолжил свои попытки, и когда его точность достигла четырех целей, у входа в арену столпились зеваки:

— О-о-о, босс! Произошло кое-что серьезное! (??)

Если я не ошибся, то это был бывший сосед Реуса по комнате, когда он еще с того времени проживал в общежитии.

Его звали Роу, и сейчас он подчинялся Реусу. Он знал все, что происходило в школе. Другими словами, он был обо всем осведомителем:

— Что случилось? Странно, что ты решил позвать меня, а не Реуса, — ответил я ему.

Я не знаю почему, но Реус строго настрого приказывал своим подчиненным подходить ко мне только в том случае, если они смогут пройти через самого Реуса, и из-за этого я редко разговаривал с Роу.

Поскольку этот парень искал исключительно меня и громко звал, не было никакой ошибки, что случилось что-то неприятное:

— Пожалуйста, послушайте, босс! Братца Реуса вызвал директор!

— Он у директора? — удивленно спросил я его. — Не думаю, что это так странно. Меня больше интересует, по какой причине его вызвал директор.

— Кажется, он повредил школьное имущество, и еще... еще он атаковал одного студента!

— Что?

Я поручил Марку самому закончить тренировку, а сам отправился напрямик к директору.

Роу не остался стоять на месте и побежал вместе со мной. Поскольку этот парень передвигал ногами слишком медленно, он не смог меня нагнать. Перед тем как сорваться на бег, я услышал возмущенное «Б-о-о-сс». Хотя, возможно, мне это послышалось.

Если подумать об этом более детально, то почему же Реус сделал это? Почему он атаковал студента и повредил школьное имущество? Возможно, что-то вывело его из себя. С этими вопросами у себя в голове, я уже подбежал к двери, где сидел сам Родвелл.

Я сделал глубокий вдох, и собрался уже постучать в дверь, как неожиданно она отворилась. Некто вышел из комнаты, а я посторонился, чтобы освободить ему пространство. Тот, кто покидал комнату, удивился, увидев меня:

— Это... это должно быть, ты! (??)

Он посмотрел на меня, ничуть не скрывая свой гнев, и, наконец, ушел за угол в коридоре.

Из-за цвета мантии, я посмел предположить, что этот парень был на два класса младше меня, да и к тому же был дворянином. Из-за того, что я был старше его, он сдерживался.

Ну и ладно! Нечего расстраиваться по каким-то пустякам, особенно, когда это касается младшеклассников, так что я не в чем не бывало постучал в дверь и вошел в кабинет директора.

Когда я вошел, то увидел Родвелла, сидящего на диване, а мои трое учеников сидели прямо напротив него. Эмилия и Реус немного стушевались, чувствуя себя не в своей тарелке. Риз волновалась, то и дело сжимая плечо Реуса, тем самым стараясь его подбодрить. Оказалось, что Эмилия и Риз пришли сюда, чтобы успокоить Реуса. Они очень удивились, увидев меня, и лишь Реус отвел глаза, будто сделал нечто нехорошее:

— А, ты пришел, Сириус-кун. Значит, ты уже знаешь, что произошло? — взглянул на меня Родвелл.

— Я слышал, что Реус сделал что-то плохое, что вы его сюда вызвали.

— Понятно. Тогда позволь мне рассказать подробности того, что он сделал.

— Нет, я хочу сначала услышать их от Реуса. И если будет какая-то ошибка, то исправьте его, — прервал я директора и посмотрел на Реуса.

Не знаю, понял ли меня директор или нет, но, тем не менее, он позволил сделать так, как я попросил. Я поймал взгляд Реуса и потребовал от него объяснений, глядя ему в глаза:

— Скажи мне, Реус, что произошло? Сначала я хочу послушать историю от тебя.

Я ждал, похлопывая его по голове, чтобы успокоить, но Реус виновато посмотрел на меня и заговорил:

— Я... я собирался ударить того парня, который только что вышел из кабинета. Хотя я и не бил его, но мой удар пришелся по стене тренировочного полигона... и... и она сломалась, — насупив свои брови, сказал Реус.

— Хм. Если ты злишься, то это очень серьезно. Расскажи мне более подробно.

Реусом часто движет инстинкт, поскольку он слишком эмоционально на все реагирует. Хотя у него есть привычка ломать вещи, но он тот, кто никогда не бьет других без причины. Что же такого мог сказать тот человек, из-за чего Реус разозлился до такой степени, что захотел ударить его?

Когда я посмотрел на Реуса, то он еле сдерживался от гнева, сжимая свои кулаки:

— Этот парень! Он ничего не знает, но тем не менее начал говорить плохие вещи об Аники. Я бы это выдержал, если бы он не продолжил говорить все более ужасные гадости в его сторону.

Когда Реус практиковался самостоятельно, поскольку его специализированные занятия отличаются от моих, то к нему подошел этот дворянин с предложением стать для него слугой, но Реус отказался, так как у него уже есть тот, к кому он присягнул в верности. Но этот невоспитанный дворянин продолжал настаивать на своем, говоря, какой он великолепный, и какую благосклонность получит Реус, если станет его слугой. Благородный отчаянно пытался уговорить его, но Реус ясно дал понять, что не намерен покидать меня и возобновил свою тренировку.

Дворянину это не понравилось, что Реус его игнорировал, и он, наконец, рассердился и сказал то, чего при Реусе нельзя было говорить не при каких обстоятельствах:

— Что такого хорошего в этом бездаре!? Он тайком прячется за вашими спинами. Разве вам не стыдно преклоняться перед такой бездарностью, которая ни на что не способна?! — рассердился дворянин и высказал все, что было того на уме.

В тот момент, когда Реус услышал это слово «бездарь», он бессознательно сжал кулак и замахнулся в его сторону. По счастливой случайности он вовремя пришел в себя и перенаправил удар в стену, от чего его и вызвали сюда:

— Я могу много стерпеть, но сейчас появилось так много людей, считающих, что Аники ни на что не способен. Хотя они ничего не знают об аники... они все продолжают высмеивать его! — с негодованием рассердился Реус.

— Это так? — я повернулся к Эмилии, чтобы она подтвердила его слова. — Видимо, ты тоже была рассержена тем, что у тебя тоже были такие ситуации?

— Да, именно так! Меня много, кто приглашал, и среди них была куча назойливых типов. Я

всегда отказывалась, но мне так неприятно, что кто-то так пренебрежительно относится к Сириусу-саме, — она рассердилась так же, как и Реус.

— С такими боевыми, как у Эмилии и Реуса, будет полно дворян, которые хотят заполучить такую силу. В частности, из-за красивой внешности Эмилии, они точно не станут стоять на месте, — обдумывая все выше сказанное, Родвелл почесал свой подбородок. — Тот ученик, похоже, нацелился прежде всего на Эмилию, но для начала решил заполучить Реуса. Кажется, он планировал вначале завербовать к себе Реуса, а уже потом к нему присоединиться его старшая сестра, поскольку у него в распоряжении есть ее младший брат. Так глупо...

Полагаю, что брат и сестра постоянно будут реагировать подобным образом, когда дело касается меня. Пока все нормально, и они держали себя хоть под каким-то, но контролем, но это может обернуться проблемой в будущем, если дворяне продолжат их провоцировать.

Я велел им реагировать на их предложения спокойно, независимо от того, что они говорят им, и игнорировать их при любой возможности, чтобы не дай бог они сделали что-то, что могло вовлечь их в серьезные неприятности. Кажется, что что-то я все-таки упустил.

Поэтому инцидент скажется не только на них, но и на мне в том числе. Хотя это все ради скрытия моей истинной силы, я позволял ученикам привлекать свое внимание, но сам ничего не делая при этом, и мне было весело, поскольку я был слишком безразличен к окружающим:

— Я понимаю, что Сириус-кун не имеет никакого отношения ко всей этой ситуации, но, прошу вас, подумайте! — сказал мне Родвелл, словно пытался достучаться до моего милосердия. — Им пришлось многое терпеть, когда люди говорят в сторону человека всякие гадости, которого они уважают.

Брат и сестра, а также Риз кивнули своими головами на слова директора.

Правильно! Если бы мать выставили душой перед всеми, я бы изощренно наказал бы обидчиков. Я должен был больше думать о чувствах своих учеников, чем о себе:

— Простите меня! — поклонился я своим ученикам. — Из-за меня вы попали в ненужные неприятности.

— Сириус-сама не сделал ничего плохого! Несмотря на то, что мы много раз отказывали тем плохим людям, которые нас дожимали, — ответила мне Эмилия.

— Это точно! Хотя они не знают, насколько удивителен Аники, но я скорее умру, чем стану рабом этих дураков! — гордо выпятил свою грудь Реус.

— Хотя я не ваша слуга, но я чувствую то же самое, что и эти двое. Сириус-кун не виноват, — серьезно посмотрела на меня Риз.

Меня радуют ваши чувства, но это может привести к более неприятным инцидентам в будущем. Хотя на этот раз все обошлось, вполне вероятно, что Реус может и убить какого-нибудь дворянина в следующий раз.

Пусть и осталось лишь полгода до выпуска со школы, но эту ситуацию я не могу никак проигнорировать:

— Ху-ху-ху! Ваши ученики обожают вас, Сириус-кун. Но это не изменило того, что сделал Реус, — перешел к сути дела Родвелл. — Поскольку вы действовали насильственно, и стена тренировочной площадки была разрушена, а ученик был почти ранен, то вы должны взять на себя ответственность.

— Да. Я сделаю все, что в моих силах, — ответил я.

— Тем не менее, вы, ребята, слуги Сириус-куна, и именно из-за этого он возьмет за вас на себя вашу ответственность. Пожалуйста, дайте нам поговорить наедине.

Директор заставил их покинуть комнату, чтобы обсудить дальнейшие меры, поскольку я нес за них ответственность. Реус не смог понять истинной причины, поэтому встал и подошел к Родвеллу:

— Почему это? Это же я разрушал ту стену, поэтому он не должен брать на себя ответственность!

— Эй, Реус! Что ты творишь? — оттягивала его к дивану Эмилия.

— Я не против. Реус-кун? Вы можете подумать, что это необоснованно, но так обстоят дела между хозяином и слугой. Вы получите наказание лично от Сириус-куна позже. До тех пор вам нужно сидеть и ждать его в Алмазном Доме.

— Этого не может быть! — подавленно ответил Реус.

Ну, я мог понять, что сказал директор, поэтому я спокойно убедил Реуса, похлопывая его по голове:

— Не волнуйся, Реус. Ответственность означает, что нужно будет отремонтировать стену. Вернись в Алмазный Дом и попытайся успокоиться, — сказал я ему.

— Аники!

— Сириус-кун прав, все будет в порядке! Это не будет очень серьезным разговором, но тем не менее я хочу, чтобы Сириус-кун остался, потому что у меня есть другие темы, которые мне бы

хотелось обсудить с ним.

— В самом деле!? Я имею в виду, что это правда!? — уставился Реус на Родвелла.

— Да. Но сохрани этот инцидент в своем сердце. Есть поговорка, которая гласит: «Падению хозяина предшествует поведение его слуги».

— Да! — немного обдумав его слова, Реус согласно кивнул своей головой и встал с дивана и вышел из кабинета.

Кроме того, Эмилия и Риз тоже встали, чтобы последовать за ним, но я подозвал этих двоих и положил им руки на плечи:

— Извините, но я оставляю Реуса на вас, девочки. Хотя он теперь более или менее в порядке, пожалуйста, оставайтесь рядом с ним. Вы же видите, как он подавлен.

— Пожалуйста, оставьте это нам. Скажите, Сириус-сама? Я понимаю, что это не может помочь в отношениях между хозяином и слугой, но я, похоже, не могу полностью разобраться во всем этом. Когда я стану взрослой, смогу ли я понять? — спросила меня Эмилия.

— Этого достаточно. Ты все еще ребенок, и это факт. Не это ли доказательство твоего стремления выделить меня во всем? Так что спасибо.

Когда я похлопал недовольную Эмилию по плечу, она улыбнулась и завиляла своим хвостом:

— Риз! Я оставлю этих двоих на тебя. Я вернусь сразу же, как мы закончим.

— Да! Это все, что я могу сейчас сделать. Я вернусь с этими двумя и буду дожидаться вас, Сириус-сан.

После того, как они покинули кабинет директора, я мрачно выдохнул и взглянул на директора. Я не знаю, о чем пойдет сейчас речь, но глядя на него, можно было сделать вывод, что это будет серьезный разговор. Так, давайте же уже начнем наш разговор.

Попросив разрешения директора, я присел на диван, и сделал свой первый шаг, смотря при этом на него:

— Какова стоимость ущерба, нанесенного той стене на тренировочной площадке? А также о ранении того дворянина?!

— А-а-а! Хотя я и сказал об ответственности, я просто хочу заставить Реуса подумать об этом, — скорчив улыбку у себя на лице, ответил мне Родвелл. — Это все неважно, так как со стеной все будет в порядке. Магна ее восстановит вмиг восстановить, да и этот инцидент произошел из-за небрежности благородного студента, который сделал не совсем правильные выводы.

Стена восстановится благодаря Магна-сенсею, а я уже представил гору пирожных, служащих компенсацией за тот ущерб, что натворил Реус, но он, что странно, ничего из этого не просил.

Что касается того дворянина, то тот понятия не имел, кто такой Реус на самом деле; он просто подражал другим, провоцируя его на драку, поэтому его ни в чем не обвиняли:

— То, что я хочу обсудить сейчас — это ваше выпускное задание, Сириус-кун.

— Кстати, почему об этом хотите поговорить именно вы со мной, а не Магна-сенсей? — задал я ему резонный вопрос.

— Это потому, что я связан с вашим заданием, — пристально посмотрел на меня Родвелл. — Но вернемся к теме. Как вы думаете, что является причиной того инцидента?

— Дворяне продолжают зазывать Эмилию и Реуса к себе, не зная при этом их чувств и убеждений. Но что самое главное, так это я, над которым все насмеются.

— Кажется, вы все понимаете. Основная причина того инцидента состоит в том, что ваши способности неизвестны для других учеников. Поэтому ваше выпускное задание состоит в том, чтобы переубедить их.

Чтобы переубедить их, да? То есть он имеет в виду, что мне нужно показать всем окружающим какова моя сила на самом деле?! Но как я должен это делать?! Это будет похоже на официальное объявление. Для этого мне придется победить Реуса, но тогда они посчитают, что он мне поддается, ведь он все-таки является моим слугой:

— Другими словами, будет лучше, если вы продемонстрируете свою настоящую силу. Кроме того, Сириус-кун неофициально победил «Свежую кровь Дракона», и вы являетесь наставником для Эмилии и Реуса. По-моему, вы самый сильнейший студент в школе, — ехидно улыбнулся мне Родвелл.

— Тогда, как я должен показать, что я сильный? Мне для этого нужно побороть самых сильнейших в школе, что ли?

Бросать вызовы студентам из других классов? Но это как-то это уже слишком...

— О, не будет никаких проблем, потому что есть хороший способ показать силу всем и сразу. Боевыми противниками для будут вовсе не студенты.

— Нормально ли, что мне придется тогда сражаться с учителями? — задумчиво спросил я.

Даже если я проиграю, но покажу хороший бой с учителем, то они подумают, что я силен, и моя истинная сила станет известна всем. Но директор покачал своей головой в ответ:

— Нет, не учителя будут вам противником. Противником буду я! — показал он на себя большим пальцем. — Другими словами, ваше выпускное задание будет состоять в том, что вы должны одолеть меня, Сириус-кун.

Я молча на него смотрел, словно он пытался надо мной подшутить. Ничего не найдя в его словах, я спросил ему:

— Правда, что ли?

— Да! Если это будешь ты, то думаю, у нас получится славный бой, — с той же улыбкой ответил мне Родвелл.

Похоже, он не шутит, но он так легко все преподнес... Однако такой поворот был неожиданным.

Я думал о борьбе с Магна-сенсеем, но бросить вызов «Магическому Мастеру» отнюдь не означает, что я сошел с ума:

— У меня есть вопрос! Есть ли на это какие-то причины? Почему именно вы? Было бы недостаточным, если бы другие учителя признали меня?

— Я хочу, чтобы ты стал исключительным магом, — ответил мне Родвелл.

— Исключительным? Это из-за того, что я бесцветен?!

— Да, только по этой причине. И Сириус-кун? Хотя ты читаешь заклинания перед всеми, но на самом деле ты можешь делаешь это без слов, верно?

Нет необходимости скрывать свою истинную силу перед этим эльфом. Я кивнул и создал [Свет] без чтения заклинания. Это было подобному электрическому свету на Земле, и я направил его к директору, и он тут же исчез перед его лицом, когда я щелкнул своими пальцами:

— Директор школы может же сделать то же самое? — спросил я, зная, что он ответит.

— Да, конечно я могу. Но я хотел бы послушать, как ты достиг такого уровня, будучи еще ребенком? То, как ты используешь магию, явно отличается от простого использования. Во время нашей первой встречи, когда ты поступал сюда, ты сказал, что тебя учил мастер. Ты так же говорил, что у тебя не сохранилось о нем воспоминаний, но это была явная ложь, ведь так? Хотя я подозревал, что ты приобрел эти знания путем самостоятельного обучения. Или я ошибаюсь? — пристально меня рассматривал Родвелл.

Хотя я и сказал, что всему меня обучил некий учитель, директор давно уже понял, что это никакая неправда. Раньше я не видел у него такого серьезного выражения лица, поэтому не решился солгать. Итак, я послушно ему признался:

— Верно. Я заметил это несколько лет назад, когда смог создать магический феномен, сильно что-то представив.

— Да? Я заметил это только пятьдесят лет назад.

Кажется, помимо меня, есть еще один человек, который способен нарушать здравый смысл магии в этом мире.

Он сказал пятьдесят лет назад, и если ему сейчас около четырехсот лет, то это значит, что он понял это, когда ему было триста пятьдесят лет? Этот эльф нарушил здравый смысл магии только лишь спустя триста пятьдесят лет?!

Я был удивлен тем, как глубоко укоренился здравый смысл в этом мире:

— Магия может быть дополнительно усилена путем визуализации. Я пытался распространять такие знания всем, но никто мне не верил. В ответ все сказали, что это потому, что я гений... это меня сильно беспокоило, — горько вздыхая, произнес Родвелл.

Тройственность директора рассматривается как нечто необычное, словно человек, которому помогают колдовать духи. Поскольку он самый известный маг, и если он попытается объяснить свое учение, то люди подумают, что он это делает только потому, что он гений. Он мастер магии, которого загнали в рамки его гениальности:

— Поэтому сразись со мной, Сириус-кун! Я хочу, чтобы ты развеял иллюзию того, что это получается только потому, что это сделал я. Я хочу, чтобы все узрели безграничные возможности в магии.

— Вы говорите, что хотите, чтобы я стал всем примером? — уточнил я его план действий.

— Буду честен с тобой честно, и отвечу, что хотелось бы, — ответил мне Родвелл. — Когда некомпетентный и презираемый всеми бесцветный атрибут приложит большие усилия и станет сильнейшим, это вселит в сердца всех существ надежду. Поскольку ты не хотел обличать свои

истинные способности, а наоборот, хотел их скрывать, то я не собираюсь заставлять тебя идти на этот шаг. Но если ты решишься помочь мне, то я позволю тебе использовать свое имя. Это позволит надоедливым дворянам отстать от вас раз и навсегда.

Причина, по которой я скрывал свою истинную силу, состояла в том, что я вовсе не желал, чтобы в мою жизнь то и дело кто-то вмешивался. Кроме того, все это грозило тем, что меня просто на просто признали бы опасным для окружающих. К тому же, я уже был знаком с королем и принцессой Элизиона.

Помимо этого, мои ученики и моя сила были признаны инструктором Ридом, и благодаря ему мы стали авантюристами. Более я не смогу забавляться, но все-таки пришло время открыть занавес, видимо:

— Я слышал, что Сириус-кун хочет стать учителем. Разве это не обучение, когда вы растете вместе со своими учениками? — съехидничал передо мной Родвелл. — Не наблюдать за ними со спины, а стоять рядом с ними!

Да. Все было так, как он и сказал...

Этот случай показал, как ученики справляются со своими эмоциями...

По словам директора школы, я должен немного приблизиться к этим ребятам:

— Понял! Я соглашусь... на бой с вами.

— Seriously?

— Вполне серьезно.

Примечание:

1. Прим. пер.: Mithril — «серебристое сияние»; также «истинное серебро», «морское серебро», «серебряная сталь».

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/199075>